

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1045-1054. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1045
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Origins of the English Counterrevolution in the Context of a Comparative Analysis of the Main Interpretations of the American Revolution of the XVIII century

Leonid V. Sidorenko ^{a, *}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The aim of this article is to analyze the origins of counterrevolution by the metropolis in the American Revolution of the XVIII century by comparing two main historiographical interpretations of this event: as a socio-economic phenomenon and as a colonial revolt. Counterrevolution is understood as a sum of decisions of the metropolis and their ideological bases directed against the actions and ideology of the colonists. The research tasks include an overview of the two main interpretations of the American Revolution; a description of the grounds for the English response to the activity of the colonists; examination of the problems in the metropolis that led to specific proportions of counter-revolutionary forces in it; a description of figures who can be considered counter-revolutionaries in English politics. The novelty of this article is to examine the American Revolution of the XVIII century through the counter-revolutionary response and the internal situation in the metropolis, what allows to be distant from the American-centered view on the events of the war of independence of the United States. The article concludes that despite the importance of socio-economic interpretation of the American Revolution, it is useless to search the origins of the British counter-revolution. Only a view at the events as an anti-colonial revolt allows us to find and analyze the origins of the counterrevolution in the metropolis, which should be sought in the challenge to the system of relations between Great Britain and the colonies by the colonists, who put forward new ideas for understanding the Constitution and raised painful issues of taxation and representation. So the English counter-revolution is seen as an attempt to preserve the old constitutional and political system, which was unsuccessfully attacked not only by the Americans, but also by internal radical forces. This led to the preservation of pre-revolutionary principles of representation and government, only slightly changed by moderate reforms of the aristocratic opposition.

Keywords: the American Revolution, counter-revolution, colonies, metropolis, Rockingham Whigs, system of government, representation.

1. Введение

Американская революция XVIII века является одним из самых изученных подобного рода явлений в мировой истории, но вместе с тем и одним из самых дискуссионных. На протяжении более двух столетий историки разных стран обращаются к темам генезиса, хода и последствий этого важного для мировой истории события. Однако, вероятно, по причине яркой и убедительной победы колонистов тема контрреволюции фактически не фигурирует в исторической литературе, хотя успех американцев был достигнут в результате напряженной борьбы с ведущей колониальной империей того периода.

Анализ контрреволюций и контрреволюционных проявлений невозможен без понимания сущности породивших их революций или революционных движений. Однако в случае с восстанием североамериканских колоний Англии имеется объективная сложность из-за различных

* Corresponding author

E-mail addresses: l.sidorenko@spbu.ru (L.V. Sidorenko)

интерпретаций произошедших событий. В науке оформились два основных историографических направления, чьи сторонники имеют различные подходы к оценке Американской революции XVIII века. В советской историографии и среди «прогрессивных» историков Запада преобладал взгляд на революцию как на проявление глубинных преобразований в социально-политической сфере, более важных, чем получение независимости. В то же время консервативные ученые, напротив, настаивали на ограниченности революционных процессов (Согрин, 2005: 84). Для них было характерно отрицание революции в Америке в современном смысле этого слова – признавалась только успешная война за независимость, избавившая страну от британского контроля, но сохранившая ее общественное устройство неизменным. Этот тезис дополнялся идеей о том, что американское восстание являлось консервативным движением, призванным лишь защитить старые свободы колонистов от новых требований метрополии (Palmer, 1968: 34). Эти два взгляда на Американскую революцию подразумевают и две разные трактовки проявления исходящей из метрополии контрреволюции, что требует их более глубокого рассмотрения.

Целью данной статьи является анализ истоков английской контрреволюции в контексте сравнения подходов двух магистральных историографических интерпретаций событий 1770–1780-х гг. в Америке как социально-экономического феномена и как просто колониального мятежа. При этом под контрреволюцией понимается совокупность современных революции решений метрополии и их идейных оснований, направленных против действий и идеологии колонистов, расшатывавших имперскую систему. Задачи исследования включают обзор положений двух главных интерпретаций Американской революции; описание оснований для английского ответа на активность колонистов; разбор проблем в метрополии, предопределивших расстановку в ней контрреволюционных сил, а также раскрытие фигур английской политики, могущих быть причисленными к контрреволюционерам. Новизна данной статьи заключается в рассмотрении Американской революции через контрреволюционный ответ и внутреннюю обстановку в метрополии, а не в колониях, что позволяет дистанцироваться от американоцентристского взгляда на события эпохи войны за независимость США.

2. Материалы и методы

Методология решения задач статьи основана на традиционных принципах историзма и объективности. В исследовании автор применил привычные историко-типологический и сравнительно-исторический методы, наиболее важным из которых стал последний, позволивший провести сравнительную оценку важности двух интерпретаций Американской революции для поиска истоков британской контрреволюции. Также в работе использовался историко-описательный метод, позволивший выделить проявления контрреволюции со стороны метрополии. Для решения исследовательских задач статьи особое внимание было уделено литературе, которая включает исследования как зарубежных историков Американской революции (Б. Байлин, Т. Барроу, Ф. Блэк, Ч. Бонвик, Д. Варман, Дж. Вуд, Р. Вейр, Р. Гоуч, Дж. Грин, Л. Кохен, П. Маршалл, Р. Моррис, Р. Нисбет, Р. Палмер, Б. Смит), так и отечественных (В.В. Согрин, А.А. Фурсенко). Также была использована литература по проблемам Великобритании в период Войны за независимость (Дж. Буллион, Г. Гаттридж, И. Грубер, Дж. Кайт, И. Ретейн, С. Уэбб, Д. Фагерсторм, Н. Филипс, К. Хэй), среди авторов которой отдельно стоит выделить классиков политической истории (Г. Дикинсон, Й. Кристи), что позволило интерпретировать события в метрополии с точки зрения их радикализма и контрреволюционности.

3. Обсуждение

Понимание Американской революции XVIII века в качестве социально-экономического феномена имеет много подводных исследовательских камней и менее очевидно для западных ученых, подчеркивавших, как, например, Ханна Аренд, ее ориентацию на свободу индивида и ограничение власти. Социальный вопрос, под которым Аренд имела в виду народные представления о бедности и дифференциацию классов и богатства, в отличие от европейских революций, не имел значения для Америки (Nisbet, 1977: 64). Безусловно, данный тезис не означает полного отсутствия социальных движений в революционное время. Только до конца 1770-х гг. историки фиксируют более 30 продовольственных бунтов, произошедших в пяти северных и двух южных штатах (Smith, 1994: 3). Стоит обратить внимание и на то, что главными центрами антибританского протеста являлись крупные города, где рост нелегальных организаций вроде «Сынов свободы» осуществлялся благодаря мастерским всех разрядов, то есть за счет активной низовой группы в общественной иерархии (Фонер, 1978: 87). Однако социальное измерение революции представляется второстепенным, если рассматривать события рубежа 1770–1780-х гг. как общие для колоний и метрополии. Чтобы социальные волнения в Америке приобрели ценность для анализа контрреволюции по ту сторону Атлантики, они должны были быть подкреплены аналогичными выступлениями в Великобритании, имевшими разрушительный характер для будущего ее социального устройства. Но таких выступлений, в отличие от политических, не наблюдалось. С этой точки зрения контрреволюционный ответ англичан не подразумевал социальных мер, а всегда существовавшее

недовольство низов колониального общества являлось лишь инструментом в политической игре против метрополии. Поэтому выглядит несколько чрезмерной критика со стороны патриарха отечественной американистики В.В. Согрина историка из США Д. Бурстина, якобы упустившего «классовое содержание английского колониального господства и классовый смысл антиколониальной революции» (Согрин, 1983: 35). Хотя, безусловно, колониальное общество не было лишено многих социальных противоречий, антиколониальное движение американцев не пересекалось с социальными интересами метрополии, а обосновывалось политическими теориями, взятыми из идеологии Просвещения.

Показательно, что к 1780 г., когда перспективы победы становились все более очевидными, американская элита отступила от своей ранней поддержки народной политики, а Континентальный конгресс стал искать опору среди лиц богатых и консервативных (Smith, 1994: 34). Низы общества, выступавшие топливом революции, больше не требовались. Впрочем, строгой зависимости между величиной состояния и степенью патриотичности не существовало, чаще играли роль другие факторы, например религия. Так среди лоялистов было много состоятельных квакеров, но богатые баптисты и пресвитериане стали поддерживать революцию, в то время как американские англикане предпочли дистанцироваться от событий (Gough, 1981: 244). Важно, что упомянутые выше группы диссентеров имелись и в метрополии, что не позволяет оценивать их предпочтения как сугубо американские в своей основе – скорее, большую роль играла интерпретация общественно-политических идей в местных условиях.

Иное положение религиозных деноминаций колониального общества не позволяет в полной мере применить к оценке Американской революции и знаменитую концепцию историка Дж.К.Д. Кларка, считавшего Англию XVIII в. типичным «старым режимом» с доминировавшими королем, аристократией и официальной церковью, роль которой была чрезвычайно велика в идейном прикрытии роли монарха в управлении и обосновании послушания подданных. Эта картина плохо вписывалась в колониальную Америку с совершенно другим типом общества (Bullion, 1999: 67). Ни здесь, ни в метрополии революция не поменяла общественного режима (США и Великобритания сохранили развитие в рамках присущих им социально-экономических и политических тенденций), что не позволяет ей приписать черты той «буржуазности», что была характерна для Великой Французской революции. Даже если в метрополии существовал «старый режим», колонисты прежде всего боролись не за его уничтожение в Великобритании, а за сохранение собственного типа развития общества, принципиально отличавшегося от британского.

Ограниченная роль социального фактора важна и с той точки зрения, что если Американскую революцию нельзя квалифицировать как классовую войну, потому что слишком много представителей разных слоев общества находились с обеих сторон, то ее следует признать классическим примером гражданской войны (Morris, 1962: 20), возникшей на основе политических расхождений, что ограничивало контрреволюционный ответ метрополии. В самом деле, в войне за независимость было сложно провести четкие отличия «мы» и «они». Для британцев это означало отсутствие ясности относительно того, кем являлись американцы – врагами или братьями. Эта тема оставалась дискуссионной и после войны, так как на каждый довод о схожести американцев и англичан можно было найти аргумент об их отличии, вытекающий из географических условий и политической специфики (Wahrman, 2001: 1238, 1240). Но все-таки общего было больше. Хотя в колониальном населении имелись неанглийские элементы, большинство колонистов было того же происхождения, что и их правители в метрополии: англичане в колониях управлялись англичанами в метрополии. Результатом этого стал высокий уровень трений между ними, что сопровождалось настойчивым отстаиванием колонистами своих прав, прежде всего в английской традиции (Barrow, 1968: 456). Таким образом, в изучении контрреволюции первична система взаимоотношений между метрополией и колониями, что делает именно колониальную интерпретацию Американской революции единственно правильной для оценки того, как ответили англичане.

В ее случае проявления английской контрреволюции должны быть связаны исключительно с политическими подходами к теории и практике управления. Ключевым становится вопрос налогообложения, в котором колонисты считали, что парламент не имел права ни облагать их налогами, ни регулировать их внутренние дела. Но поскольку король и подавляющее большинство членов парламента полагали, что они могут издавать обязательные для колоний законы при любых условиях, ни одно британское министерство не осмеливалось принять американские притязания (Gruber, 1965: 226), в этом, по сути, заняв контрреволюционную позицию, но позицию «техническую», основанную лишь на отказе слушать оппонентов. Осознанной английская контрреволюция стала в результате ответа на действия колонистов, ставших теоретизировать свои шаги, как, например, в знаменитой «Декларации независимости» 1776 года.

Ее авторы пытались оправдать отделение Америки на том основании, что оно было исторически необходимо, для чего требовалось сформулировать не только причины, оправдывавшие это отделение, но и некий свод общих правил для защиты революции. Взяв за идейную основу теорию общественного договора, отцы-основатели предписали народу не только право, но и обязанность восстать против правительства, неспособного обеспечить счастье людей и их

неотъемлемые права, исходящие из законов природы и Бога (Cohen, 1978: 491). «Декларация независимости» не стала фиксацией уже достигнутого, а, скорее, являлась своеобразным обещанием американскому народу, притом далеким от полного выполнения. Правовые гарантии не были реализованы и в статьях конфедерации, фактической конституции США военного времени (Фурсенко, 1977: 100). Но даже в декларативной форме американская революционная идеология потребовала осознанного британского ответа, хотя бы потому, что колонисты поставили под сомнение традиционное английское понимание конституции: если ранее под ней имелась в виду совокупность английских биллей, законов, прецедентов и колониальные хартии, то с началом революции она стала отождествляться с компактным и единым документом, принятым по итогам демократической процедуры при участии народа (Согрин, 2005: 88). Это был серьезный удар по политической теории и практике в метрополии, где конституция была лишь идейным фоном реальной политики, определяемой текущим соотношением сил элит в парламенте. Американцы перезапустили конституционный процесс, выдвинув совершенно новые идеи и более четкое понимание, как интерпретировать конституцию. В этом смысле борьба американской революции и английской контрреволюции шла, прежде всего, не на полях сражений, а в идейной и политической сфере.

Историки Американской революции не могут игнорировать влияния идей на развитие событий, что заметно на контрасте с ситуацией в метрополии, где общественная обстановка была отличной от американской и более стабильной. Если в английском устоявшемся обществе идеология стала некой привычкой, предлагавшей готовые объяснения, то в неустроенном обществе колоний, где вопросов задавалось больше, чем давалось ответов, идеи были по-настоящему живыми и творческими (Wood, 1966: 24). Именно это придало революционной идеологии ее яркость, сделав английский ответ на интеллектуальном уровне блеклым. При этом революционная идеология не была полным новшеством, а опиралась и на старые идеи английской оппозиционной интеллигенции. Но если та лишь мечтала об изменениях, американцы могли действовать. Если английская оппозиция в острых дебатах тщетно агитировала за частичные реформы, касавшиеся состава парламента, свободы прессы, регулярной армии и коррупции, американские лидеры начали систематически реализовывать самые широкие возможности всего спектра радикальных идей (Bailin, 1973: 26). Впрочем, преувеличивать решимость отцов-основателей не стоит: многие из них были радикалами в действии, но консерваторами в теории: Вашингтон, Франклин, Джон Адамс, даже Джефферсон не поддаются однозначной идейной классификации (Marshall, 1962: 53). В их революционном действии можно обнаружить попытку решить наскоком то, на что в метрополии не решались десятилетиями. Отсюда английская контрреволюция должна видеться как консервация политической системы и противодействие попыткам американцев изменить ее, прежде всего на уровне управления Британской империи, что автоматически бросало вызов системе власти в самой метрополии.

4. Результаты

Однако рассмотрение Американской революции как первого шага в процессе демонтажа имперских структур Нового времени и формирования национального государства требует определенной осторожности, ведь она, как первое из многих подобных событий, несколько отличалась от последовавших за ней (Greene, 2000: 93). Отличительной чертой английской колонизации была ее двойственность, так как английская имперская политика являлась в той же степени военной, что и коммерческой. Кроме этого, взаимоотношения Англии и ее колоний основывались на множестве почти семейных и локальных связей, скрепленных общей идеологией (Webb, 1977: 2), что типично для ситуации с развитием переселенческих колоний, в которых первое время сохраняются очень сильные связи с метрополией как политические, так и экономические.

В самом деле, характер первой Британской империи с ее акцентом на коммерческом росте, а не на имперской эффективности, с высокой степенью самоуправления, предоставленной колонистам еще задолго до Американской революции, создал адекватные средства для перехода от колониального статуса к государственности. В сущности, к 1760 г. самоуправление в Америке, будучи еще неполным, зашло очень далеко (Barrow, 1968: 455). Из-за недостатка ресурсов метрополии власть империи оказалась рассредоточенной между центром и периферией. Таким образом, империя была свободным объединением самоуправляющихся частей, в которой границы конституции и законности определялись не принуждением, а диалогом (Greene, 2000: 95), но диалогом трудным. Метрополия никогда не оставляла попыток обуздать колониальные легислатуры и подтвердить зависимость колоний от Англии. Всегда удаленные от центра власти, колонисты оставались зависимы от трансатлантических связей, через которые они пытались предсказывать решения в Лондоне, где не доверяли компетентности местных властей. Это способствовало тому, что вплоть до середины XVIII в. элитарный статус индивида в колониях был возможен только через службу в институтах метрополии (Weir, 1976: 684, 689). Однако после окончания Семилетней войны, когда финансово обессиленная метрополия решила на проведение более жесткой фискальной политики в колониях, американцам не оставалось ничего другого, как начать защищать себя, первоначально задавая понятные, но неприятные для англичан вопросы.

Считая себя равноправными членами британской нации, колониальные теоретики на Акт о гербовом сборе ответили требованием предоставить им те же права налогообложения и представительства, которые они считали частью правовой системы метрополии. Но, переосмыслив империю как конфедерацию суверенных государств, связанных друг с другом только их верностью короне, колонисты пошли далее и отступили от условностей английской политической мысли, но эти отступления не сделали радикализм Американской революции непонятым для жителей других частей британского мира (Gould, 1999: 484).

Понимание английской контрреволюции может быть более внятным, если изучить революционные (с точки зрения их близости к позиции колонистов) элементы в метрополии, которые оказывали заметное влияние на политическую повестку дня в королевстве. Главную роль среди них играли радикалы, которые, как и американские патриоты, считали, что свобода в империи подверглась покушению со стороны министров и короля. И хотя большинство из них из-за опасения насилия толпы стремились избежать революции как способа преобразований (Hay, 1994: 301), вопросы, которые они задавали британскому правительству, были очень созвучны запросам колонистов. Близко к радикалам примыкали «друзья Америки», чьи памфлеты в первую очередь критиковали американскую политику Великобритании. Поэтому они оправдывали усилия колонистов в защите их прав и свобод, поддерживая американский лозунг «нет налогов без представительства» (что определялось осознанием несправедливой избирательной системы в масштабах всей империи, включая метрополию). Поэтому большинство из них выступало против «нестерпимых актов» 1774 г. и желало отмены большей части антиамериканских законов, принятых с 1763 г. (Dickinson, 2010: 9). Но делалось это не столько из-за горячей поддержки дела американской независимости, сколько из-за осознания общих проблем в системе управления империи, из-за чего английская контрреволюция для американцев оборачивалась консервативным курсом метрополии.

Ключевой проблемой внутренней политики Великобритании, поднятой американцами, стал вопрос о налогообложении и избирательном праве. В XVIII в., благодаря колонистам, доктрина суверенного народа стала представлять серьезную угрозу традиционной доктрине суверенитета парламента. Лозунг «нет налогов без представительства», взятый американцами на вооружение, подводил к мысли о равенстве прав голоса всех мужчин (Dickinson, 1976: 204). Но если радикалы видели в нем вызов устаревшей избирательной системе, повинной в несправедливом представительстве народа в палате общин, то главная системная оппозиционная группа в парламенте – виги Рокингема – сочувствовала Америке потому, что видела в ней сопротивление возрождению королевской прерогативы и деспотизму министров, более опасных для нации, чем проблема представительства. В целом каждый политик интерпретировал американскую проблему в своих собственных понятиях, и эти интерпретации были далеки друг от друга (Guttridge, 1934: 13). При этом не стоит забывать, что внутренние проблемы не могли заставить большинство англичан отказаться от имперского патриотизма по мере расширения войны.

Показательно, что как только радикалы добились успеха в рамках чисто британского «Дела Уилкса» на выборах в 1774 г., обострившийся имперский кризис начал размывать их народную поддержку. После того как «нестерпимые акты» и вооруженный ответ колонистов на них поставили проблему сохранения институционального единства империи, многие сочувствовавшие колонистам и защищавшие их как союзников в сохранении конституционных идеалов жители метрополии стали испытывать к ним неприязнь (Christie, 1977: 226). Этому способствовал и тот факт, что в правительстве имелись здравомыслящие люди, не отвергавшие мирного урегулирования конфликта. Глава министерства лорд Норт согласился бы на компромисс, например по налогообложению Америки, но без изменений конституции, через парламентское решение (Gruber, 1965: 226). Но главной причиной отчуждения от колонистов стало вступление в конфликт Франции, старого традиционного противника, что изменило характер войны, превратившейся из гражданской в международную, что способствовало объединению разных сил, не считаясь с разногласиями по американскому вопросу (Fagerstrom, 1954: 271). Даже король Георг III изменил видение этого конфликта, трансформировавшегося из колониального спора в глобальную борьбу за сохранение позиций империи. Если первоначально ни один политик не был более, чем он, убежден в необходимости предотвращения распада Первой Британской империи, что стало бы серьезным бедствием (Bullion, 1994: 305), в новых обстоятельствах король понимал, что придется пожертвовать мятежными колониями, ставшими разменной монетой в большой войне – пожертвовать их зависимостью от метрополии, но не стратегической важностью позиций в Северной Америке в целом (Bullion, 1999: 78).

Таким образом, интернационализация войны в Америке сделала ранее колониальный мятеж глобальной войной за сохранение могущества Британской империи. Но это не означало устранения внутренних факторов нестабильности, т.к. проблема модернизации методов управления в метрополии не исчезла. Для снижения недовольства в стране потребовалось провести реформы, например, «экономическую реформу» Э. Берка, включавшую Билль Крю о лишении налоговых чиновников избирательных прав, Билль Клерка об исключении подрядчиков из палаты общин и Акт Берка об упразднении многочисленных должностей и синекур, а также ограничение королевских

пенсий. В 1780 г. сторонники «экономической реформы» открыто признавали, что их главной целью была не экономия бюджета, а уменьшение влияния исполнительной власти в нижней палате, что было представлено как программа очищения конституции (Christie, 1956: 144). При этом рокингемиты не продолжали дело американцев в метрополии: эти меры являлись прагматической реакцией на давление в условиях войны, не став частью систематических попыток изменить политику или структуру государства. Лишь в контексте векового промежутка их можно считать частью медленного процесса модернизации Англии (Bailin, 1973: 25). Виги Рокингема ухватилась за «экономическую реформу» не только как за метод борьбы с министерством Нортона, но и как за альтернативу парламентской реформе. Рокингем сделал все возможное, чтобы не допустить ее, выдвинув идею, что «экономической реформы» будет достаточно для уменьшения влияния короны до необходимого уровня, не вмешиваясь в метод выбора членов парламента (Reitan, 1966: 330). Поэтому слабость позиции рокингемитов состояла в том, что они не могли быть искренними в атаке на влияние короны, борясь с которым они пропорционально усиливали менее пагубное с их точки зрения влияние аристократии, которую и представляли (Phillips, 1961: 258). Парадоксально, но во внутренней политике метрополии рокингемиты выступили как настоящие революционеры, совершив еще один шаг в изменении баланса власти между короной и парламентом, при этом став скрытыми контрреволюционерами в рамках Американской революции, исказив первоначальный лозунг американцев и отказавшись от решения поднятой ими проблемы неравного представительства, заменив ее во внутренней повестке на борьбу с прерогативами монарха. Впрочем, по внешним признакам реальными контрреволюционерами выступили не они.

Хотя в «Декларации независимости» главным виновником всех бедствий колонистов был объявлен Георг III, на деле настоящим антигероем войны за независимость стал государственный секретарь по делам колоний Джордж Жермен, виконт Сэквилл, с ноября 1775 г. по февраль 1782 г. выступавший главным организатором борьбы с мятежными колониями. Если Американскую революцию рассматривать как движение за независимость североамериканских колоний, тогда контрреволюция, безусловно, имела своим лицом Жермена. Он выступал в пользу Декларативного акта и против отмены гербового сбора, считая, что снисходительность порождает проблемы. Он поддержал в 1774 г. «Нестерпимые акты», настаивая, чтобы колонисты признали верховенство парламента (Gruber, 1965: 229). В американской политике Жермен был ястребом, полагая, что ничего, кроме военной силы, не сможет привести к урегулированию. Поэтому он выступал против изменений в конституционном устройстве империи, полагая, что американцам необходимо помешать «украсть конституцию, на которую они не имеют права» (Guttridge, 1927: 24). Впрочем, Жермен не озаботился каким-либо оформлением своих контрреволюционных взглядов – для него борьба с революцией означала прямой силовой ответ.

Однако в самом начале войны в Северной Америке Жермен недооценил серьезность восстания и был уверен в быстрой и легкой победе, даже после того как оно затянулось на два года. При этом его самоуверенность в начале войны разделяло значительное число его подчиненных, веривших в военную победу (Kyte, 1948: 102). По своим качествам Жермен мало соответствовал занимаемому посту. Импульсивный и самоуверенный, но любящий порядок и пунктуальность, он неохотно признавал критику в свой адрес и альтернативные мнения на проблемы его ведомства. Упрямый до крайности, он был подвержен приступам гнева, явно вредившим министерству Нортона. При этом у Жермена имелся и личный интерес к американскому восстанию: в войне он увидел шанс искупить свою военную репутацию, которая была разрушена в 1760 г., когда он был осужден за трусость и признан «непригодным служить Его Величеству в любом военном качестве» в ходе так называемого Минденского дела (Guttridge, 1927: 26). Таким образом, его контрреволюция являлась слишком прямолинейной: он просто стремился блокировать силой все мероприятия американцев, не уделяя внимания идейной составляющей. Но это и не удивительно – дать достойное идеологическое обоснование британской позиции, обойдя при этом острые углы внутренней политики, мог только по-настоящему выдающийся политик.

В этом плане более опасным для колонистов контрреволюционером можно считать самого лояльного к ним политика Уильяма Питта-старшего. Хотя он поддержал отмену Акта о гербовом сборе на том основании, что парламента не мог обложить колонии налогом без их согласия, фактически поддержав как конституционный лозунг «никаких налогов без представительства», на деле в вопросах безопасности Питт считал метрополию главой всей Британской империи, надеясь, что колонисты добровольно пойдут на увеличение своих налогов ради нужд обороны империи, как это было в Семилетней войне. Но то, что было разумно в 1750-х гг., спустя два десятилетия отдавало открытой реакцией, т.к. подразумевало сохранение колоний в составе империи и противоречило всему ходу развития событий (Dickinson, 2010: 4). Ведь мысль о том, что империя развалится из-за отделения Америки, была ему совершенно противна (Christie, 1979: 247). Кто знает, если бы не слабое здоровье и скорая смерть, Питт мог бы стать для колонистов самым опасным британским политиком, так как, защищая имперские интересы, он в целом понимал запросы американцев и вполне мог предложить эффективный компромисс.

5. Заключение

Показательно, что борьба с контрреволюцией в американском обществе не прекратилась и после окончания войны за независимость, когда, казалось бы, все задачи по преодолению колониального гнета были успешно решены, что свидетельствует о том, что английская контрреволюция была представлена не только королевской администрацией, но и системой управления. В новых реалиях середины 1780-х гг. поддержание революционных принципов стало частью идеологии антифедералистов, считавших целью революции сохранение местного самоуправления и его прав от посягательств центральной тираничной власти. Отстаивая полномочия штатов и свободы народа, антифедералисты противостояли федералистам примерно так же, как ранее в войне боролись с принципами управления метрополией колониями: в обоих случаях американцы сопротивлялись новшествам, отстаивая старую властную модель (Black, 1973: 170, 172). В конечном итоге, хотя в этом споре победили федералисты, а старые колониальные элиты сохранили власть и к концу XVIII в., изменилось многое: власть имущие оказались в большей зависимости от общества, а ставшая главенствующей федералистская концепция управления в 1790-х гг. сильно отличалась от аристократической модели современной ей Англии. В сравнении с колониальным периодом общественные ценности резко изменились. Народ стал считаться главным источником легитимности (Bonwick, 1986: 372-373). То, что американцы считали наследием английской контрреволюции, к концу восемнадцатого столетия было окончательно побеждено в США, в то время как британцы сохранили старую дореволюционную модель управления страной фактически нетронутой и лишь слегка модернизированной.

Подводя итоги статьи, можно выделить следующее. Несмотря на важность социально-экономической интерпретации Американской революции, в целом она оказывается бесполезной для поиска истоков английской контрреволюции из-за отсутствия общих социальных проблем и запросов колонистов и жителей метрополии. Даже если в последней существовал «старый режим», колонисты боролись не за его уничтожение, а за сохранение собственной модели развития общества, хотя и не лишенной внутренних социальных противоречий. Истоки контрреволюционного ответа метрополии следует искать в том вызове системе взаимоотношений между Великобританией и колониями, который бросили колонисты. Будучи частью одного с британцами политико-конституционного механизма, они выдвинули новые идеи понимания конституции, параллельно подняв болезненные в метрополии вопросы налогообложения и избирательной системы в лозунге «нет налогов без представительства», оказавшемся слишком острым, чтобы его игнорировать. Отсюда английская контрреволюция видится как попытка консервации старой конституционной и политической системы, оказавшейся под ударом не только со стороны американцев, но и внутренних сил радикальной направленности. Однако последние оказались слишком слабы, а позже и деморализованы превращением внутреннего конфликта в глобальную войну с традиционными внешними врагами – Францией и Испанией. Ответ британской аристократической оппозиции, не готовой к пересмотру выгодной ей избирательной системы, был сведен к так называемой «экономической реформе», перераспределившей влияние между институтами монархии и парламента, что было революционно для метрополии, но не в рамках Американской революции. Неготовность английской элиты менять систему управления сказалось и на лидерах английской контрреволюции: главный британский ястреб Жермен не мог предложить никакой альтернативы, кроме прямого силового ответа и борьбы за сохранение старых алгоритмов управления империи и метрополии. Таким образом, истоки английской революции можно найти лишь в рамках колониальной интерпретации Американской революции.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

Литература

- Согрин, 1983 – Согрин В.В. Буржуазные революции в США: общее и особенное // *Вопросы истории*. 1983. № 3. С. 32-46.
- Согрин, 2005 – Согрин В.В. Война США за независимость как социально-политическая революция // *Новая и новейшая история*. 2005. № 3. С. 84-98.
- Фонер, 1978 – Фонер Ф.С. Рабочие и Американская революция XVIII века // *Вопросы истории*. 1978. № 1. С. 73-91.
- Фурсенко, 1977 – Фурсенко А.А. «Свобода» и «Права человека» в американской революции XVIII века // *Вопросы истории*. 1977. № 5. С. 89-103.
- Barrow, 1968 – Barrow T.C. The American Revolution as a Colonial War for Independence // *The William and Mary Quarterly*. 1968. Vol. 25. № 3. Pp. 452-464.
- Bailin, 1973 – Bailin B. The Central Themes of the American Revolution. An Interpretation // *Essays on the American Revolution*. / Ed. by Stephen G. Kurtz and James H. Hutson. Williamsburg: University of North Carolina Press – Institute of Early American History and Culture, 1973. Pp. 3-31.

- Black, 1973** – Black F.R. The American Revolution as “Yardstick” in the Debates on the Constitution, 1787-1788 // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1973. Vol. 117. № 3. Pp. 162-185.
- Bonwick, 1986** – Bonwick C. The American Revolution as a Social Movement Revisited // *Journal of American Studies*. 1986. Vol. 20. № 3. American Politics and Political Culture. Pp. 355-373.
- Bullion, 1994** – Bullion J.L. George III on Empire, 1783 // *The William and Mary Quarterly. Third Series*. 1994. Vol. 51. № 2. Pp. 305-310.
- Bullion, 1999** – Bullion J.L. The “Ancien Regime” and the Modernizing State: George III and the American Revolution // *Anglican and Episcopal History*. 1999. Vol. 68. № 1. Pp. 67-84.
- Christie, 1977** – Christie I.R. British Politics and the American Revolution // *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 1977. Vol. 9. № 3. Pp. 205-226.
- Christie, 1956** – Christie I.R. Economical Reform and 'The Influence of the Crown', 1780 // *The Cambridge Historical Journal*. 1956. Vol. 12. № 2. Pp. 144-154.
- Christie, 1979** – Christie I.R. The Earl of Chatham and American Taxation, 1774-1775 // *The Eighteenth Century*. 1979. Vol. 20. № 3. Pp. 246-259.
- Cohen, 1978** – Cohen L.H. The American Revolution and Natural Law Theory // *Journal of the History of Ideas*. 1978. Vol. 39. № 3. Pp. 491-502.
- Dickinson, 1976** – Dickinson H.T. The Eighteenth-Century Debate on the Sovereignty of Parliament // *Transactions of the Royal Historical Society. Fifth Series*. 1976. Vol. 26. Pp. 189-210.
- Dickinson, 2010** – Dickinson H.T. The Failure of Conciliation: Britain and the American Colonies 1763-1783 // *The Kyoto Economic Review*. 2010. Vol. 79. № 2 (167). Pp. 2-20.
- Fagerstrom, 1954** – Fagerstrom D.I. Scottish Opinion and the American Revolution // *The William and Mary Quarterly*. 1954. Vol. 11. № 2. Scotland and America. Pp. 252-275.
- Gough, 1981** – Gough R. Can a Rich Man Favor Revolution? The Case of Philadelphia in 1776 // *Pennsylvania History: A Journal of Mid-Atlantic Studies*. 1981. Vol. 48. № 3. Pp. 235-250.
- Gould, 1999** – Gould E.H. A Virtual Nation: Greater Britain and the Imperial Legacy of the American Revolution // *The American Historical Review*. 1999. Vol. 104. № 2. Pp. 476-489.
- Greene, 2000** – Greene J.P. The American Revolution // *The American Historical Review*. 2000. Vol. 105. № 1. Pp. 93-102.
- Gruber, 1965** – Gruber I.D. Lord Howe and Lord George Germain, British Politics and the Winning of American Independence // *The William and Mary Quarterly*. 1965. Vol. 22. № 2. Pp. 225-243.
- Guttridge, 1927** – Guttridge G.H. Lord George Germain in Office, 1775-1782 // *The American Historical Review*. 1927. Vol. 33. № 1. Pp. 23-43.
- Guttridge, 1934** – Guttridge G.H. The Whig Opposition in England during the American Revolution // *The Journal of Modern History*. 1934. Vol. 6. № 1. Pp. 1-13.
- Hay, 1994** – Hay C.H. Catharine Macaulay and the American Revolution // *The Historian*. 1994. Vol. 56. № 2. Pp. 301-316.
- Kyte, 1948** – Kyte G.W. Plans for Reconquest of the Rebellious Colonies in America // *The Historian*. 1948. Vol. 10. № 2. Pp. 101-117.
- Marshall, 1962** – Marshall P. Radicals, Conservatives and the American Revolution // *Past & Present*. 1962. № 23. Pp. 44-56.
- Morris, 1962** – Morris R.B. Class Struggle and the American Revolution // *William and Mary Quarterly*. 1962. Vol. 19. № 1. Pp. 3-29.
- Nisbet, 1977** – Nisbet R. Hannah Arendt and the American Revolution // *Social Research*. 1977. Vol. 44. № 1. Hannah Arendt. P. 63-79.
- Palmer, 1968** – Palmer R.R. The American Revolution in a Comparative Light // *Jahrbuch fur Amerikastudien*. 1968. Bd. 13. Pp. 34-42.
- Phillips, 1961** – Phillips N.C. Edmund Burke and the County Movement, 1779-1780 // *The English Historical Review*. 1961. Vol. 76. № 299. Pp. 254-278.
- Reitan, 1966** – Reitan E.A. The Civil List in Eighteenth-Century British Politics: Parliamentary Supremacy versus the Independence of the Crown // *The Historical Journal*. 1966. Vol. 9. № 3. Pp. 318-337.
- Smith, 1994** – Smith B.C. Food Rioters and the American Revolution // *The William and Mary Quarterly*. 1994. Vol. 51. № 1. Pp. 3-38.
- Wahrman, 2001** – Wahrman D. The English Problem of Identity in the American Revolution // *The American Historical Review*. 2001. Vol. 106. № 4. Pp. 1236-1262.
- Webb, 1977** – Webb S.S. Army and Empire: English Garrison Government in Britain and America, 1569 to 1763 // *The William and Mary Quarterly. Third Series*. 1977. Vol. 34. № 1. Pp. 1-31.
- Weir, 1976** – Weir R.M. Who Shall Rule at Home: The American Revolution as a Crisis of Legitimacy for the Colonial Elite // *The Journal of Interdisciplinary History*. 1976. Vol. 6. № 4. Interdisciplinary Studies of the American Revolution. Pp. 679-700.
- Wood, 1966** – Wood G.S. Rhetoric and Reality in the American Revolution // *The William and Mary Quarterly*. 1966. Vol. 23. № 1. Pp. 3-32.

References

- Barrow, 1968** – Barrow T.C. (1968). The American Revolution as a Colonial War for Independence. *The William and Mary Quarterly*. Vol. 25. № 3. Pp. 452-464.
- Bailin, 1973** – Bailin B. (1973). The Central Themes of the American Revolution. An Interpretation. Essays on the American Revolution. Ed. by Stephen G. Kurtz and James H. Hutson. Williamsburg: University of North Carolina Press – Institute of Early American History and Culture. Pp. 3-31.
- Black, 1973** – Black F.R. (1973). The American Revolution as “Yardstick” in the Debates on the Constitution, 1787-1788. *Proceedings of the American Philosophical Society*. Vol. 117. № 3. Pp. 162-185.
- Bonwick, 1986** – Bonwick C. (1986). The American Revolution as a Social Movement Revisited. *Journal of American Studies*. Vol. 20. № 3. American Politics and Political Culture. Pp. 355-373.
- Bullion, 1994** – Bullion J.L. (1994). George III on Empire, 1783. *The William and Mary Quarterly. Third Series*. Vol. 51. № 2. Pp. 305-310.
- Bullion, 1999** – Bullion J.L. (1999). The “Ancien Regime” and the Modernizing State: George III and the American Revolution. *Anglican and Episcopal History*. Vol. 68. № 1. Pp. 67-84.
- Christie, 1977** – Christie I.R. (1977). British Politics and the American Revolution. *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. Vol. 9. № 3. Pp. 205-226.
- Christie, 1956** – Christie I.R. (1956). Economical Reform and 'The Influence of the Crown', 1780. *The Cambridge Historical Journal*. Vol. 12. № 2. Pp. 144-154.
- Christie, 1979** – Christie I.R. (1979). The Earl of Chatham and American Taxation, 1774-1775. *The Eighteenth Century*. Vol. 20. № 3. Pp. 246-259.
- Cohen, 1978** – Cohen L.H. (1978). The American Revolution and Natural Law Theory. *Journal of the History of Ideas*. Vol. 39. № 3. Pp. 491-502.
- Dickinson, 1976** – Dickinson H.T. (1976). The Eighteenth-Century Debate on the Sovereignty of Parliament. *Transactions of the Royal Historical Society. Fifth Series*. Vol. 26. Pp. 189-210.
- Dickinson, 2010** – Dickinson H.T. (2010). The Failure of Conciliation: Britain and the American Colonies 1763-1783. *The Kyoto Economic Review*. Vol. 79. № 2 (167). Pp. 2-20.
- Fagerstrom, 1954** – Fagerstrom D.I. (1954). Scottish Opinion and the American Revolution. *The William and Mary Quarterly*. Vol. 11. № 2. Scotland and America. Pp. 252-275.
- Foner, 1978** – Foner F.S. (1978). Rabochie i Amerikanskaja revoljucija XVIII veka [Workers and the American revolution of the Eighteenth century]. *Voprosy istorii*. № 1. Pp. 73-91. [in Russian]
- Fursenko, 1977** – Fursenko A.A. (1977). «Svoboda» i «Prava cheloveka» v amerikanskoj revoljucii XVIII veka [“Freedom” and “Human Rights” in the American revolution of the XVIII century] *Voprosy istorii*. № 5, pp. 89-103. [in Russian]
- Gough, 1981** – Gough R. (1981). Can a Rich Man Favor Revolution? The Case of Philadelphia in 1776. *Pennsylvania History: A Journal of Mid-Atlantic Studies*. Vol. 48. № 3. Pp. 235-250.
- Gould, 1999** – Gould E.H. (1999). A Virtual Nation: Greater Britain and the Imperial Legacy of the American Revolution. *The American Historical Review*. Vol. 104. № 2. Pp. 476-489.
- Greene, 2000** – Greene J.P. (2000). The American Revolution. *The American Historical Review*. Vol. 105. № 1. Pp. 93-102.
- Gruber, 1965** – Gruber I.D. (1965). Lord Howe and Lord George Germain, British Politics and the Winning of American Independence. *The William and Mary Quarterly*. Vol. 22. № 2. Pp. 225-243.
- Guttridge, 1927** – Guttridge G.H. (1927). Lord George Germain in Office, 1775-1782. *The American Historical Review*. Vol. 33. № 1. Pp. 23-43.
- Guttridge, 1934** – Guttridge G.H. (1934). The Whig Opposition in England during the American Revolution. *The Journal of Modern History*. Vol. 6. № 1. Pp. 1-13.
- Hay, 1994** – Hay C.H. (1994). Catharine Macaulay and the American Revolution. *The Historian*. Vol. 56. № 2. Pp. 301-316.
- Kyte, 1948** – Kyte G.W. (1948). Plans for Reconquest of the Rebellious Colonies in America. *The Historian*. Vol. 10. № 2. Pp. 101-117.
- Marshall, 1962** – Marshall P. (1962). Radicals, Conservatives and the American Revolution. *Past & Present*. № 23. Pp. 44-56.
- Morris, 1962** – Morris R.B. (1962). Class Struggle and the American Revolution. *William and Mary Quarterly*. Vol. 19. № 1. Pp. 3-29.
- Nisbet, 1977** – Nisbet R. (1977). Hannah Arendt and the American Revolution. *Social Research*. Vol. 44. № 1. Hannah Arendt. Pp. 63-79.
- Palmer, 1968** – Palmer R.R. (1968). The American Revolution in a Comparative Light. *Jahrbuch fur Amerikastudien*. Bd. 13. Pp. 34-42.
- Phillips, 1961** – Phillips N.C. (1961). Edmund Burke and the County Movement, 1779-1780. *The English Historical Review*. Vol. 76. № 299. Pp. 254-278.
- Reitan, 1966** – Reitan E.A. (1966). The Civil List in Eighteenth-Century British Politics: Parliamentary Supremacy versus the Independence of the Crown. *The Historical Journal*. Vol. 9. № 3. Pp. 318-337.
- Smith, 1994** – Smith B.C. (1994). Food Rioters and the American Revolution. *The William and Mary Quarterly*. Vol. 51. № 1. Pp. 3-38.

[Sogrin, 1983](#) – *Sogrin V.V.* (1983). *Burzhuaznye revoljucii v SShA: obshhee i osobennoe* [Bourgeois revolutions in the USA: General and Special]. *Voprosy istorii*. № 3. Pp. 32-46. [in Russian]

[Sogrin, 2005](#) – *Sogrin V.V.* (2005). *Vojna SShA za nezavisimost' kak social'no-politicheskaia revoljucija* [The US War of independence as a socio-political revolution]. *Novaja i novejsaja istorija*. № 3. Pp. 84-98. [in Russian]

[Wahrman, 2001](#) – *Wahrman D.* (2001). The English Problem of Identity in the American Revolution. *The American Historical Review*. Vol. 106. № 4. Pp. 1236-1262.

[Webb, 1977](#) – *Webb S.S.* (1977). Army and Empire: English Garrison Government in Britain and America, 1569 to 1763. *The William and Mary Quarterly, Third Series*. Vol. 34. № 1. Pp. 1-31.

[Weir, 1976](#) – *Weir R.M.* (1976). Who Shall Rule at Home: The American Revolution as a Crisis of Legitimacy for the Colonial Elite. *The Journal of Interdisciplinary History*. Vol. 6. № 4. Interdisciplinary Studies of the American Revolution. Pp. 679-700.

[Wood, 1966](#) – *Wood G.S.* (1966). Rhetoric and Reality in the American Revolution. *The William and Mary Quarterly*. Vol. 23. № 1. Pp. 3-32.

Истоки английской контрреволюции в контексте сравнительного анализа главных интерпретаций Американской революции XVIII века

Леонид Владимирович Сидоренко ^{a, *}

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Цель данной статьи заключается в анализе истоков контрреволюции со стороны метрополии в ходе Американской революции XVIII в. через сравнение двух магистральных историографических интерпретаций этого события – как социально-экономического феномена и как колониального мятежа. При этом под контрреволюцией понимается совокупность решений метрополии и их идейных оснований, направленных против действий и идеологии колонистов. Задачи исследования включают обзор положений двух главных интерпретаций Американской революции; описание оснований для английского ответа на активность колонистов; разбор проблем в метрополии, предопределивших расстановку в ней контрреволюционных сил; раскрытие могущих считаться контрреволюционерами фигур английской политики. Новизна данной статьи заключается в рассмотрении Американской революции XVIII века через контрреволюционный ответ и внутреннюю обстановку в метрополии, что позволяет дистанцироваться от американоцентристского взгляда на события войны за независимость США. В статье делается вывод, что, несмотря на важность социально-экономической интерпретации Американской революции, она оказывается бесполезной для поиска истоков английской контрреволюции. Только взгляд на события рубежа 1770–1780-х гг. как на антиколониальное выступление позволяет найти и проанализировать истоки контрреволюции в метрополии, которые следует искать в вызове системе взаимоотношений между Великобританией и колониями со стороны колонистов, выдвинувших новые идеи понимания конституции и поднявших болезненные в метрополии вопросы налогообложения и представительства. Отсюда английская контрреволюция видится как попытка консервации старой конституционной и политической системы, оказавшейся под ударом не только со стороны американцев, но и внутренних сил радикальной направленности, которые, однако, не смогли как американцы добиться успеха, что привело к консервации дореволюционных принципов представительства и системы управления, лишь незначительно измененных умеренными реформами аристократической оппозиции.

Ключевые слова: Американская революция, контрреволюция, колонии, метрополия, виги Рокингема, система управления, представительство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: l.sidorenko@spbu.ru (Л.В. Сидоренко)